

Пр., 1916; Писаревский Г. Г. Переселение меннонитов в России при Александре I. Ростов н/Д., 1917; Ehrt A. Das Mennonitentum in Russland von seiner Einwanderung bis zur Gegenwart. B., 1931; The Mennonite Encyclopedia: A Comprehensive Reference Work of the Anabaptist-Mennonite Movement / Eds C. H. Smith, H. S. Bender et al. V. 1—4. Hilsboro; Newton; Scottdale, 1955—1959.

⁸ Соколовский С. В. Брачные круги и эндогамные барьеры. К методике анализа брачной миграции // Сов. этнография. 1986. № 4. С. 87—99.

⁹ Рычков Ю. Г. Система древних изолятов человека в Северной Азии в свете проблем стабильности и эволюции популяций. Поиски и решения на путях популяционной генетики // Вопр. антропологии. 1973. Вып. 44. С. 3—22.

¹⁰ Бунак В. В. Род Ното, его возникновение и последующая эволюция. М., 1980. С. 257.

¹¹ В цит. статье (Соколовский С. В. Брачные круги и эндогамные барьеры...) использован аппарат этой теории; в приложении к статье дан краткий словарь терминов.

¹² Михеева В. С. Математические методы в экономической географии. Ч. 2. Приложения теории графов. М., 1983. С. 29—37.

Ч. Язлыев

АТЛЫЧНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ У МУРГАБСКИХ ТУРКМЕН В XIX — ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XX в.

Водоземельная община была основным элементом общественной организации туркмен до Великой Октябрьской социалистической революции. Важное место в структуре водоземельной общины занимала атлычная организация. Последняя еще в XIX — первой четверти XX в. отличалась большой стабильностью, причем у туркмен Мургабского оазиса она просуществовала вплоть до коллективизации сельского хозяйства.

Между тем атлычная организация у мургабских туркмен почти не изучена. О ней лишь упоминают некоторые дореволюционные и советские авторы: Д. И. Субботич, Я. Таиров, К. К. Пален, Г. Е. Марков, М. Аннанепесов¹. Данная статья написана на основе литературных источников, архивных и полевых этнографических материалов, собранных автором в 1985—1986 гг. в Марыйском и Сакар-Чагинском районах республики. Особенно следует отметить значение данных поаульных бланков и домохозяйственных карточек, составленных в 1914—1915 гг., а также материалов ревизии К. К. Палена, хранящихся в Центральном государственном архиве Туркменской ССР (далее — ЦГА ТССР) и в Центральном государственном историческом архиве СССР в Ленинграде (далее — ЦГИА СССР).

Термин *атлык* известен еще в древнетюркских памятниках письменности². Сущность атлычной системы у мургабских туркмен во второй половине XIX — первой четверти XX в. была многозначной. Дело в том, что в процессе оседания мургабских туркмен структура их племенной и хозяйственной организации совпадала со структурой военной организации. Поэтому атлычная система до начала 80-х годов XIX в. представляла микрообщину в составе водоземельной общины и имела военно-хозяйственное и административное значение.

В 60-х годах XIX в. каждая водоземельная община мургабских туркмен подразделялась независимо от своей численности на 20 атлыков. Атлык состоял из группы близкородственных, иногда неразделенных больших семей, наминавших патронимию, и назывался именем той семейно-родственной группы, которая составляла его основу.

Состав атлыка был по большей части постоянным. Как подчеркивали члены комиссии по ревизии Мервского уезда в 1909 г., «состав атлыка образовывался исторически, при первоначальном делении земли и воды (т. е. в 60-х годах XIX в. — Ч. Я.) каждая маленькая группа общества, иногда даже отдельная семья, уравнивалась и получала собственный надел»³. Наши информаторы сообщали, что еще в 1920-х годах, хотя и редко, некоторые большие семьи представляли самостоятельные атлыки. Иногда атлык состоял из двух семей.

Выставляя несколько воинов (нукеров) в племенное ополчение, атлыки становились как бы первичной ячейкой военной организации. Военные функции атлыка сохранялись в середине XIX в. «В прежние времена,— говорится в материалах ревизии К. К. Палена,— делением общества на „атлык“ достигалась цель военной организации. В случае нападения каждым атлыком выставлялось одинаковое число всадников для отражения неприятеля»⁴. Однако после вхождения Туркменистана в состав России военные функции атлыка перестали иметь какое-либо значение, определяющими стали его хозяйственная и административная функции.

Атлык являлся хозяйственной ячейкой общины. Он получал 1/20 часть всех ее водоземельных ресурсов, за что выделял определенное число людей на ирригационные работы. В «Истории Туркменской ССР» подчеркивается, что в 60—70-х годах XIX в. каждый атлык в Мургабском оазисе владел суточной нормой поливной воды⁵. В эти годы здесь, как и в других оазисах Закаспийской области, членам общины, имеющим право на землю и воду, выделялись водоземельные наделы одновременно в двух формах: мюльковой (частнособственной) и санашиковой (общинной)⁶. Члены атлыка совместно работали на санашиковом участке, а мюльковый надел обрабатывался семьями индивидуально.

Как следует из архивных материалов, система распределения водоземельных ресурсов общины у мургабских туркмен менялась. В 60-х годах XIX в. там бытовало уравнивание атлыков. Но, изучая порядок водоземлепользования в Утамышском приставстве в 1908—1909 гг., члены комиссии ревизии К. К. Палена констатировали, что уже в начале XX в. «переделов и уравнивания не происходило и означенные группы продолжали пользоваться своим наделом, причем не принимались во внимание перемены, происходившие в их составах: то есть увеличение или, наоборот, уменьшение таковых. Таким образом, значительные и мелкие группы в настоящее время получают одинаковое количество воды и земли»⁷.

Составители поаульных бланков указывали, что в некоторых водоземельных общинах существовал порядок выравнивания числа членов атлыка. «Атлыки постоянны по наделу воды и земли,— говорится в поаульном бланке общин Кор-Сегир и Чуйрук,— но для уравнивания атлыков по числу хозяйств в некоторые атлыки присоединяются хозяйства по родству, принадлежащие к другим атлыкам»⁸. В общинах Бай и Кабыл, где каждый атлык равнялся 15 су (су — единица нормы воды, выделяемая одному водовладельцу), ежегодно состав атлыков уравнивался, так как для женившихся имелась резервная доля су. Аналогичный порядок существовал и в общине Кор-Сегир⁹.

В конце XIX — первой четверти XX в. порядок выделения наделов воды и земли в общинах и даже в различных атлыках был неодинаковым, что зависело от наличия водоземельных ресурсов в каждой общине. Там, где еще имелись так называемые резервные наделы, женившимся выделяли долю воды и земли за счет этого резервного фонда. В 1914 г. так поступали, например, в общинах Курта, Чапык, Закыр, Челтек, Хырланды и Кара-Гоз. В общинах Курт-Закир, Кор-Сегир, Кабыл и др., где резервные наделы были исчерпаны, выделение новых наделов происходило за счет ранее существовавших атлыков.

В архивных материалах подчеркивается зависимость выделения новых наделов от обеспеченности общины водой. «Когда воды много,— читаем в поаульном бланке общины Меджеур,— то новые участники образуют новые атлыки. Когда воды мало, атлык начинает прибавлять число су и этим наделять новые хозяйства»¹⁰. При этом в одних общинах молодым семьям выделяли надел уже при первой жеребьевке, а в других — только по мере возможности общины. В 1914 г. в 12 из 21 общины Утамышского приставства женившимся выделяли мюльковые наделы в одних в первый же год после брака, в других — лишь через несколько лет, порой даже за счет ранее существовавших мюльков, путем уменьшения их размера¹¹.

В начале XX в. число атлыков в разных водоземельных общинах и число на-

делов воды — су в них были разными. Так, например, в водоземельных общинах Аладжа-Гез в 1914 г. насчитывалось 23, в Эбе-Азхы-Йолук — 10, в Бай и Кабыл — 30 атлыков¹². В водоземельных общинах Бай и Кабыл атлыку выделяли 15 су, в то время как в Аррык-Перренг и Бегли-Перренг — от 32 до 35 су¹³.

Данные о размере атлыка у мургабских туркмен весьма разноречивы. Д. И. Субботич писал, что атлык в Утамышской части Мургаба означал полусуточную очередь пользования водой¹⁴. По Я. Таирову, у подразделения Бек отдела Тохтамыш он равнялся суточной доле воды¹⁵. В «Истории Туркменской ССР» указывается, что у всех мургабских текинцев атлык означал, как и серкар, суточную очередь пользования водой¹⁶.

По данным архивных материалов, особенно поаульных бланков Утамышского приставства, составленных в 1914—1915 гг., атлыку в водоземельных общинах Курта, Чапык, Муджеур выделялась суточная очередь воды, а в общинах Курт, Закир, Кор-Сегир, Чуйрук, Перренг — полусуточная. При этом следует отметить, что размер атлыка на мюльковых и санашиковых участках водоземельных общин тоже был разным. В общине Ванаш-Бек-Бурун на мюльковых землях полагалось на атлык от 12 до 20 су, а на санашиковых — от 16 до 23; в общине Муджеур — соответственно от 16 до 26 и от 18 до 31 су. В общинах Язхы-Йолук, Аладжа-Гез, Ала-Сакал, Харланды, Кара-Гез, выделяемая доля воды и земли на каждый атлык на мюльковых и санашиковых участках была одинаковой¹⁷.

По нашему мнению, уменьшение доли воды в атлыках и некоторых общинах в начале XX в. связано с ростом численности населения. Общины, исчерпавшие свои резервные фонды, выделяли женившимся наделы воды и земли за счет ранее существовавших наделов-атлыков, что привело, естественно, к уменьшению доли воды на атлык. А для образования полусуточных и суточных объединений-артелей необходимо было объединить владельцев, имевших право на полив в течение 12 или 24 часов. По этой причине в разных земледельческих общинах численность землевладельцев, входивших в состав атлыка, была разной.

Существенно и другое. В конце XIX — начале XX в. наделение молодых семей участками осуществлялось в основном за счет санашиковых земель. В результате получилось так, что одни члены атлыка владели и мюльковыми, и санашиковыми наделами, а другие — только санашиковыми.

Наследование и продажа атлычных наделов на мюльковых землях регламентировалась нормами обычного права — адата (права шифата — шепелик), согласно которому, члены атлыка извещали сначала о продаже своих наделов одноатлыкцам, а потом однообщинникам, как это принято в соседской общине.

Право на наследование в атлыках на мюльковых землях имел сын, а если его не было, — близкий родственник из того же атлыка¹⁸. При отсутствии прямых наследников надел возвращался общине. В поаульном бланке водоземельной общины Ванаш-Бек-Бурун подчеркивается, что в другой атлык вода и земля по наследству не переходят¹⁹.

Условия ведения атлычного хозяйства на мюльковых землях имели ряд преимуществ. Как свидетельствуют архивные материалы — поаульные бланки водоземельных общин Утамышского приставства, доля воды на мюльковых участках орошала в 2 раза больше земель, чем на санашиковых. Атлычное хозяйство на мюльке велось каждой семьей индивидуально и самостоятельно. Отдельно поливали, ухаживали и собирали урожай²⁰.

Атлык на санашиковых землях как хозяйственное объединение в конце XIX — начале XX в. образовывался ежегодно сроком на один год, т. е. до начала следующего передела воды и земли. До этого, обычно в начале августа, члены атлыка решали вопросы, кто будет заниматься земледелием, кто сдает в аренду воду, и т. д. В атлыках, расположенных на санашиковых землях, работали чаще всего совместно четыре земледельца, арендовавшие наделы у других членов атлыка и владевшие, таким образом, суточной очередью воды из общего

оросительного арыка водоземельной общины. Атлык на этих землях организовывался, как правило, из хозяйств, примерно одинаково состоятельных и обладавших одинаковым комплектом сельскохозяйственных орудий. В случае нехватки орудий и скота их арендовали у зажиточных односельчан ²¹.

Состоятельные и большие семьи, владевшие несколькими наделами, организовывали самостоятельный атлык. Наш информатор Реджеп Язханов рассказывает, что его большая семья имела шесть паев су. Арендуя еще несколько наделов воды и земли у других членов общины, они организовали самостоятельный атлык ²².

Земледельцы, входившие в атлык, осуществляли совместно все необходимые работы, в частности по очистке и исправному содержанию ирригационных каналов и сооружений. Совместно проводились и полевые работы: посев, обработка и сбор урожая. «Полив и вся работа,— говорится в поаульном бланке водоземельных общин Кор-Сегир и Чуйрук,— посев, обработка и уборка, вплоть до молотбы всех хлебов, производится сообща целыми атлыками. Отдельно никто не работает» ²³. В поаульном бланке водоземельной общины Бегли-Перренг — Аррык-Перренг указывается, что у них совместно трудились члены даже двух атлыков. Из каждого атлыка работали обычно по четыре человека. Они «поливают, обрабатывают и засевают свой участок вместе, не деля землю и очередь полива,— говорится в архивных материалах,— урожай делится между участниками этого товарищества» ²⁴.

Условия дележа урожая между членами атлыка зависели от их вклада семян, орудий труда и рабочего скота. Об условиях договаривались ежегодно, перед началом сельскохозяйственного цикла. Водовладельцам, сдавшим свои наделы в аренду, платили установленную по договоренности долю урожая. Санашиковые участки располагались далеко от аула и мюльковых земель. Поэтому земледельцы во время посева, полива, уборки урожая жили в поле. По сообщениям информаторов, компаньоны по совместной работе селились обычно вместе, складывая в общий котел (*умумы газан*) продовольствие. В честь завершения земледельческих работ члены атлыка устраивали праздник — Харман той. По сообщению информаторов, в этот день покупали барана, лепешки выпекали из зерна нового урожая, выделяя для этого до 10—15 пудов. Чай и сладости покупали сообща ²⁵.

Атлык на санашиковых землях организовывался добровольно, но в пределах одного мелкого племенного подразделения — тире. Как правило, состав атлыка оставался неизменным. По сообщению информаторов, бывали случаи, когда два брата оказывались в разных атлыках. Если у кого-то из членов атлыка женился сын и получал водоземельный надел, то он мог механически войти в состав атлыка отца, но мог и не участвовать в нем. Это зависело не только от желания отца, но и от согласия других членов атлыка. В приеме нового члена в атлык решающее слово имел руководитель атлыка — атлыкбаши.

В атлыке руководящую роль играл атлыкбаши ²⁶. Сведения об его обязанностях до периода вхождения Мургабского оазиса в состав России отсутствуют. Об этом не знают и информаторы. Судя по данным конца XIX — начала XX в., атлыкбаши до 80-х годов XIX в. возглавлял в военное время всадников своего атлыка, являясь предводителем первичной ячейки народного ополчения. Позднее он руководил в основном хозяйственными работами и контролировал очередь на воду в своем объединении, а также по требованию мираба выстав-
лял рабочих для очистки ирригационной сети и т. д. ²⁷

По сообщениям информаторов, атлыкбаши избирались из числа членов атлыка, при этом учитывались опыт, знания и возраст. Если члены большой семьи составляли самостоятельный атлык, то глава семьи считался и атлыкбаши. Согласно полевым данным, атлыкбаши за выполнение своих функций ничего не получал от членов атлыка. Это подтверждается и архивными материалами. «В каждом ауле,— указывается в поаульном бланке водоземельных общин Бай и Кабыл,— есть атлыкбаши, которые бесплатно следят за участками» ²⁸.

Вместе с тем в поаульном бланке водоземельных общин Курт-Закир и Закир-Челтек говорится, что атлыкбаши получали иногда по 10 коп. с каждого надела на атлыках, организованных на мюльковых землях²⁹. Эти факты свидетельствуют о развитии товарно-денежных отношений в крае.

Атлыкбаши во всех случаях выступали от имени своего атлыка, выражая интересы его членов. Так, например, в архивных материалах указывается, что 3 марта 1909 г. атлыкбаши аула Муджеур написали заявление на имя К. К. Палена (руководителя ревизии Туркестанского края) с жалобой на самовольные действия утамышского пристава и просьбой выяснить судьбу собранных им 40 тыс. руб.³⁰.

Царская администрация края рассматривала атлыкбаши как полноправных представителей хозяйственных объединений местного населения и намеревалась создать постоянно действующий их сход. Начальник Мервского уезда Михайлов писал начальнику Закаспийской области о том, что в отличие от населения других оазисов жители Мургабского оазиса не имеют крупных поселений, они разбросаны небольшими группами по всей долине вдоль оросительных каналов. По мнению Михайлова, это сильно затрудняло управление общинами. Поэтому, писал он, «единственным выходом из такого положения (имеется в виду сбор аульных сходов.— Ч. Я.) было бы допущение во всех экстренных и менее важных вопросах аульного хозяйства решения схода атлыкбашей, лишь выбранных тайханами каждого атлыка, снабженных доверенностью избирателей»³¹.

Следует также сказать, что атлыкбаши представлял интересы своего атлыка на ежегодном перераспределении санашиковой земли и воды, а также на племенном, общинном и других советах. По материалам письменных источников и этнографическим данным, во второй половине XIX — первой четверти XX в. у населения Утамышского пристава Мервского уезда существовали и другие обозначения, связанные с атлыком хозяйственных объединений: *кош атлык*, *тех*, *кошате́к*, *дехе* и т. д. В поаульных бланках водоземельных общин, как и в других архивных материалах, эти термины используются совершенно произвольно. В связи с этим необходимо выяснить, что они обозначают. Но информаторы, помнящие о событиях 20—30-х годов нашего века, не дают исчерпывающего ответа на этот вопрос. Большая же часть архивных и литературных материалов свидетельствует о том, что термин *кош атлык* (видимо, *коша атлык*, т. е. двойной атлык) означал два атлыка, *кошате́к* (т. е. два *тех*) был равен одному атлыку, *тех* и *дехе* означали полусуточное водопользование.

В Утамышском пристастве терминами *кош атлык*, *тех*, *кошате́к*, *дехе* и т. д. обозначались и хозяйственные объединения. По принципу организации и своему содержанию они были аналогичны атлыку, некоторые из них отличались только размерами. В архивных материалах хозяйственные объединения типа *тех*, *кошате́к*, *атлык* и *кош атлык* характеризуются как «годовые товарищества» земледельцев³². Информаторы также называют их *шерикчелик* (товарищество)³³.

Приведенные выше данные свидетельствуют о том, что в XIX — первой четверти XX в. водоземельные общины туркмен играли важную роль в хозяйственной и административной жизни населения Мургабского оазиса.

Примечания

¹ Субботич Д. И. Материалы по землеводопользованию в Закаспийской области, собранные и изданные по приказанию начальника Закаспийской области генерал-лейтенанта Д. И. Субботича. Асхабад, 1903; Таиров Я. Материалы по водопользованию у туркмен Закаспийской области, собранные чиновником особых поручений при начальнике Закаспийской области Я. Таировым. СПб., 1904; Пален К. К. Отчет по ревизии Туркестанского края. СПб., 1910; Марков Г. Е. Очерк истории формирования северных туркмен. М., 1961; Аннанепесов М. Хозяйство туркмен в XVIII—XIX вв. Ашхабад, 1972.

² См.: Малов С. Е. Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии. М.; Л., 1959. С. 90.

- ³ ЦГИА СССР. Ф. 1396. Оп. 1. Д. 84. Л. 8.
- ⁴ Там же. Л. 7 об.
- ⁵ История Туркменской ССР. Т. I. Кн. 2. Ашхабад, 1957. С. 46.
- ⁶ В поаульных бланках водоземельных общин Курт-Закир и Закир-Челтек санашик называется также «поатлычное владение». См.: ЦГА ТССР. Ф. 127. Оп. 5-а. Д. 237. Л. 692.
- ⁷ ЦГИА СССР. Ф. 1396. Оп. 1. Д. 84. Л. 8.
- ⁸ ЦГА ТССР. Ф. 127. Оп. 5-а. Д. 237. Л. 762.
- ⁹ Там же. Л. 761 об., 787.
- ¹⁰ Там же. Л. 674.
- ¹¹ Там же. Л. 641—804.
- ¹² Там же. Л. 724, 734, 787.
- ¹³ Там же. Л. 788, 805.
- ¹⁴ Субботич Д. И. Указ. раб. С. 89.
- ¹⁵ Таиров Я. Указ. раб. С. 214.
- ¹⁶ История Туркменской ССР. С. 34.
- ¹⁷ ЦГА ТССР. Ф. 127. Оп. 5-а. Д. 237. Л. 642—805.
- ¹⁸ Полевые записи автора. 1985 г.; ЦГА ТССР. Ф. 127. Оп. 5-а. Д. 237. Л. 657 об., 692 об.
- ¹⁹ ЦГА ТССР. Ф. 127. Оп. 5-а. Д. 237. Л. 657.
- ²⁰ Полевые записи автора. 1986 г.; ЦГА ТССР. Ф. 127. Оп. 5-а. Д. 237. Л. 747.
- ²¹ Полевые записи автора. 1986 г.
- ²² Сообщение Р. Язханова, 1984 г. р. Колхоз «Яш коммунист» Сакар-Чагинского района Туркменской ССР//Полевые записи автора. 1986 г.
- ²³ ЦГА ТССР. Ф. 127. Оп. 5-а. Д. 237. Л. 762.
- ²⁴ Там же. Л. 806 об.
- ²⁵ Сообщено К. Велбердыевым, 1904, г. р. Колхоз «Совет» Сакар-Чагинского района Туркменской ССР. Полевые записи автора за 1986 г. При организации хозяйственных объединений такой же принцип соблюдался и у сарыков. См.: Язлыев Ч. История и хозяйственное развитие населения Среднего Мургаба. Ашхабад, 1985. С. 73—75.
- ²⁶ В конце XIX — начале XX в. термин *атлыкбаши* имел аналогичные значения с терминами *келемебаши*, *техбаши*, встречавшимися у населения Ахала-Атекского, Мерво-Тедженского оазисов. «Келемебаши, — говорится в материалах ревизии К. К. Палена, — представляют собой нечто вроде десятников по орошению, состоят в подчинении мирабов» (ЦГИА СССР. Ф. 1396. Оп. 1. Д. 286. Л. 34 об.)
- ²⁷ Там же.
- ²⁸ ЦГА ТССР. Ф. 127. Оп. 5-а. Д. 237. Л. 793.
- ²⁹ Там же. Л. 691.
- ³⁰ ЦГИА СССР. Ф. 1396. Оп. 1. Д. 292. Л. 43.
- ³¹ ЦГА ТССР. Ф. 1. Оп. 2. Д. 8843. Л. 1.
- ³² ЦГА ТССР. Ф. 127. Оп. 5-а. Д. 237, л. 792 об.
- ³³ Полевые записи автора. 1985 г.

М. А. Рубцова

НОВЫЕ ДАННЫЕ О В. П. ЩЕГОЛЕНКЕ

Каждая наука переживает однажды свой «период Великих географических открытий», когда за относительно короткий промежуток времени она чрезвычайно активно обогащается материалами, имеющими принципиальное значение для всего ее последующего развития. В истории русской фольклористики таким временем стала вторая половина XIX в., когда наряду с другими формами бытования фольклора была «обнаружена» и начала изучаться (в основном на северно-русском материале) русская эпическая традиция. В процессе ее изучения произошло знакомство с творчеством таких крупнейших русских сказителей, как Т. Г. и И. Т. Рябины, К. И. Романов, Т. Иевлев, А. Е. Чуков, И. А. Касьянов, И. А. Федосова и др. Одним из «открытий» того времени стало и творчество заонежского крестьянина Василия Петровича Щеголенка, которое, снискав ему еще при жизни славу одного из наиболее выдающихся русских сказителей, занимает особое место не только в истории русской фольклористики, но и в истории русской культуры.

Сказительская деятельность В. П. Щеголенка получила в литературе весьма подробное освещение¹, и, ставя себе здесь иную цель — уточнить некоторые